

Анатолий Уткин

ПАДЕНИЕ ЕВРОПЫ

В 2005 году Лондон и Мадрид подверглись суровому нападению воинствующих мусульман. Испания немедленно вывела войска из Ирака. Поезда и автобусы были взорваны и множество жизней потеряла Европа. Газеты пытались поднять боевой дух населения. Мы можем только надеяться, что Европа найдет в себе силы противостоять исламу. Но если возобладает ставшая обычной покорность, новые удары последуют и Европа не успеет мобилизоваться.¹

Тони Блэнкли, 2005

Мусульмане ненавидят нас за наши действия, а не за наши ценности, и они возобладают в этой войне.²

Майкл Шойер, 2004

Европейский новый мир

Быстрее других падает демографическая значимость Европы. В 2000 году ее население составило 728 млн человек. Согласно прогнозам на 2050 год европейское население не превысит (максимум) 600 млн человек, а скорее всего опустится до отметки в 556 млн человек³. Ныне только одна из пятидесяти североатлантических наций — мусульманская Албания продолжает демографический подъем, обеспечивающий ее выживание. Из двадцати наций мира, имеющих самый низкий уровень рождаемости в мире, *восемьнадцать* находятся в Европе. Между 2000 и 2050 годами население Европы сократится минимум на одну шестую. К 2050 году Европа потеряет население, равное населению современной Германии, Нидерландов, Бельгии, Швеции,

1 Blankly T. *The West's Last Chance. Will We Win the Clash of Civilizations?* Washington: Regnery Publishing, 2005. P. III.

2 Anonymous. *Imperial Hubris. Why the West Is Losing the War on Terror*. Washington, D. C., Brassey's Inc., 2004. P. X.

3 Population Division. Department of Economic and Social Affairs, United States. World Population prospects: The 2000 Revision, Highlights. February 28, 2001. P. 1.

Дании и Норвегии. В Германии, уровень рождаемости которой равняется 1,3, к 2050 году исчезнут 23 млн немцев и современное население в 82 млн человек опустится до уровня в 59 млн (при этом треть населения будет старше 65 лет). К 2100 году население Германии составит 38,5 млн (уменьшение на 53 %). В Италии (уровень рождаемости 1,2 ребенка) население к 2050 году составит 41 млн; население Испании (1,07 ребенка) сократится на четверть. Население Японии сократится до 104 млн в 2050 году. Японская журналистка Мицуко Симомура признает, что «если не будут созданы общественные условия, где женщина чувствует комфорт растя детей, Япония будет уничтожена за 50 или 100 лет»⁴.

При сохранении современных демографических темпов население Европы к концу XXI века составит 207 млн человек. В 2100 году население Европы составит треть нынешнего. Европа пошла навстречу своей судьбе, возможно бессознательно, если говорить об отдельных людях, но сознательно коллективной волей народов. Это «статистика исчезающей расы... Колыбель западной цивилизации становится ее могилой»⁵.

При этом европейский плавильный тигель перестал работать вопреки пышной фразеологии слепых поклонников западноевропейской интеграции. Даже суверенные государства с тысячелетней историей подверглись сокрушительному удару. Не плюрализм, пишет знаток западной культуры Ж. Борзун, а *сепаратизм* стал сильнейшей тенденцией рубежа тысячелетий. Идеал плюрализма дезинтегрировал и сепаратизм занял его место; возобладала идея, что «салат лучше, чем плавильный тигель»⁶.

В Великобритании прежние королевства Шотландия и Уэльс обрели собственные парламенты. Во Франции бретонцы, баски и эльзасцы борются за региональное самоутверждение. Корсика желает независимости и введения собственного языка. В Италии Север рвется отделиться от Юга, а венецианцы борются за независимое существование. В собственно Англии традиционный «Юнион Джек» заменен флагом с крестом Святого Георгия. В Германии празднуют тысячелетие Пруссии. (Та же участь не миновала и Канаду. В канадских провинциях Альберта, Саскачеван и Британская Колумбия созданы партии, борющиеся за их независимость.)

Получается так, что Североатлантический союз защищает блок стран, чей внутренний стимул, если свести сложное к простому, — максимум удовольствий и минимум забот. Будет ли американцам резон защищать отрекшийся сам от себя регион? «Что предлагается американцам защищать в Европе? Христианство? Оно мертво в Европе. Западную цивилизацию? Но европейцы своими решениями сами обрекли себя на исчезновение к двадцать второму веку».⁷ Когда германский канцлер Бетман-Гольвег накануне Первой мировой войны побывал в Австро-Венгрии, он был потрясен увиденным

4 New York Times. Section 6. January 24, 2000. P. 31.

5 Buchanan P. *The Death of the West*. N. Y.: Thomas Dunne Press, 2002. P. 12.

6 Barzun J. *From Down to Decadance: 500 Years of Western Cultural Life*. N. Y.: Harper-Collins Publishers, 2000. P. 91.

7 Buchanan P. *The Death of the West*. N. Y.: Thomas Dunne Press, 2002. P. 109.

и охарактеризовал Вену так: «Мы имеем в качестве союзника труп». Примерно это же говорят американцы сегодня о Европе.

Американцы почти не скрывают своего скепсиса в отношении волевых и силовых возможностей своих европейских союзников в будущем. Им понадобится *несколько лет* чтобы создать объединенные европейские вооруженные силы. «Что-то жизненно важное ушло из Европы, — пишет американский автор. — Некогда западные нации были готовы приносить жертвы “за прах предков и за храмы своих богов”. Но европейцы сегодня, более богатые и многочисленные, чем в 1914 или 1939 году, не готовы приносить подобные жертвы. Время Европы ушло».⁸ Оно ушло, если страны — члены ЕС совершат каждая в отдельности культурное самоубийство, передав все права безликим наднациональным органам.

Значимость мусульманского нашествия

Именно в 2004–2006 годах гордая Европа погасила свои огни. Неудавшаяся конституция лишила ее надежд на создание единого государства, а отчаянный напор 30 миллионов мусульман, уже заселивших крупнейшие европейские города, изменил сам характер прежнего центра мира. На горизонте появилась Еврабия.

Вот как описывает ближайшее будущее американец Тони Блэнкли: «Мусульманские советы Британии, Франции, Германии и Голландии соберутся на встречу в Лондоне. Прежде в них преобладали умеренные мусульмане. Но молодые мусульмане Европы видели в такой тактике откровенную сдачу европейским крестоносцам. Желание сотрудничать с европейскими правительствами стало рассматриваться как признание того, что они далеко *не* верные мусульмане. Главным средством общения мусульманских радикалов стал Интернет, превратившийся в основного мусульманского организатора. Они потребовали от брюссельского парламента введения шариата как официальной судебной системы мусульман».⁹

Убийство в ноябре 2004 года Тео ван Гога, сценариста и дальнего родственника художника, за фильм, повествующий о судьбе мусульманских женщин, всколыхнуло всю Европу. Полтора десятка мусульманских школ и общественных центров было сожжено в отчаянном стремлении к отмщению. Правые депутаты получили дополнительную поддержку населения.

Может ли Европа стать мусульманским доменом? А верил ли царь Дарий в 333 году до Рождества Христова, что через три года потеряет и царство и жизнь? Верили ли миллионы американцев в 1860 году, что их ждет четырехлетнее кровопролитие? Думали ли европейцы в 1939 году, что они вступают в эру фантастической схватки, которая лишит жизни 50 миллионов человек?

8 Buchanan P. *The Death of the West*. N. Y.: Thomas Dunne Press, 2002. P. 109.

9 Blankly T. *The West's Last Chance. Will We Win the Clash of Civilizations?* Washington: Regnery Publishing, 2005. P. 17–18.

Природа угрозы

Смертельная угроза исходит не от Усамы бен Ладена и нескольких тысяч членов Аль-Каиды. Против Европы встает громадный исламский мир, целая цивилизация, пятая часть человечества. Соотношение сил было неравным в 1900 году — 12% приходилось на мир ислама и 30 — на уверенный в своем могуществе христианский мир. Но войны и падение рождаемости привели к тому, что мусульман в мире стало примерно столько же, как и христиан — двадцать с лишним процентов от мирового населения.

Мощь подъема ислама трудно переоценить. Все усилия выделить «Сторонников джихада» и отделить их от всего исламского мира — бессмысленны. Опасно бессмысленны. Первая волна исламского напора на Европу исходит от османских турок в XV веке, а затем их энергия захватила Болгарию, Сербию, Адрианополь, Косово, весь балканский полуостров и далее — Константинополь, Будапешт, Трансильванию, Валахию, Молдавию, Персию,

Египет, Сирию, всю Грецию. Этот поток был остановлен только под Веной в 1683 году. Сегодня западные специалисты говорят о том, что по страсти, качеству и универсальности человеческого материала современная исламская волна напоминает Европу эпохи Ренессанса, эпохи завоеваний и географических открытий.

Оружием ислама сегодня являются глобализация и Интернет. Такие специалисты, как Майкл Шойер,

ИНТЕРНЕТ ДЕЛАЕТ СЕТЬ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ (ПОДОБНЫХ ТЕМ, КОТОРЫЕ НАЧИНАЯ С 1991 ГОДА СОЗДАЛ В АФГАНИСТАНЕ УСАМА БЕН ЛАДЕН) НЕНУЖНЫМИ

утверждают, что подъем ислама был бы невозможен без Интернета.¹⁰ Интернет создал виртуальное сообщество единых интересов. Для исламских террористов — это форум подготовки по всем аспектам терроризма. Интернет делает сеть подготовительных лагерей (подобных тем, которые начиная с 1991 года создал в Афганистане Усама бен Ладен) ненужными. Каждый боец джихада получает образование и инструкции благодаря специальным интернетовским программам. Численность сайтов, поддерживающих террористов выросла за несколько лет с 12 до 2000.

И это не говоря о вебсайтах, которые просто поддерживают исламскую линию в мировой политике — их невозможно сосчитать. Особенно активна исламская диаспора в секулярной Европе, где наличие подобных сайтов осложняет любые виды ассимиляции. Этнически гомогенные европейские нации просто не могут ввести иммигрантов с Востока в ассимиляционный тигель — это не Америка, не нация иммигрантов. Но и в Соединенных Штатах культурная самозащита от исламского медианпора на удивление невнушительна.

¹⁰ Anonimous. Op. cit. P. 16.

Слабость Европы

Фантастическое снижение уровня рождаемости заставляет даже европейских финансистов задумываться над тем, кто будет платить налоги в странах, теряющих рабочие единицы. «Европейцы приходят к мысли о том, что комбинация сокращения европейского аборигенного населения с расширяющимся и настаивающим на своих принципах мусульманским населением может привести к краху европейской цивилизации в течение одного столетия».¹¹

Огромное число европейцев уже фаталистически смотрит на явление, имеемое Еврабией. Но обозначили себя и очаги сопротивления. Так, вся Голландия буквально «вспыхнула» после убийства мусульманином Тео ван Гога. Глубокий страх породил не только жажду мщения, но и желание «построить европейский редут». Инстинкт самосохранения проявился в одной из наиболее мирных европейских стран.

Но против этого инстинкта в Европе выступают важные общественные явления:

мультикультурализм;

правила *политической корректности* (влиятельные в медиасфере Европы и в академических кругах);

пятидесятилетняя практика европейских организаций, координирующих интеграционные процессы;

бо-миллионные потери во Второй мировой войне.

Друг на друга наложились два противоположных по направленности течения. С одной стороны сверхогромные программы социальной помощи, утрата религиозной веры, культурная пассивность, слепое безразличие к внешним угрозам. А с другой — восстанавливающий свои силы, поднимающийся ислам.

При этом нельзя сказать, что Европа безгрешна — она колонизировала в свое время исламские страны, разделила после Первой мировой войны Ближний Восток. Она дала примеры социализма и фашизма исламским странам. Можно сказать, что история наложила европейские и исламские процессы друг на друга в период их почти противонаправленного развития.

Эти явления делают самозащиту Европы вялой и нескоординированной. Против активной национальной самозащиты выступает неистребимая память о двух мировых войнах, лишивших Европу роли *центра мира* и унесших с собой цвет европейской молодежи. Национализм утонул в морях пролитой крови. Сознательно борясь с национализмом, европейцы создали Европейский Союз. А гитлеровская мания об арийской расе отвратила европейцев от поисков новых изгоев.

Еще поколение назад Европа была готова встретить любую угрозу с решимостью и стойкостью. Но нынешнее поколение, как и грядущее, лишено энергии, смелости и твердости защитить свою культуру, свой строй и быт.

11 Blankly T. *The West's Last Chance. Will We Win the Clash of Civilizations?* Washington: Regnery Publishing, 2005. P. 25.

Совсем немногие из европейцев готовы пойти на то, что сделала поколение назад Америка: вернулась к более свободному рынку, к религиозному возрождению, к традиционным ценностям, к увеличению военной мощи, обновленной гражданской гордости.

Теперь, когда ислам *в третий раз* оказывает чрезвычайное давление на Европу, Старый свет не демонстрирует качеств, которые выдвинули его в авангард мирового развития после Ренессанса, в годы географических открытий. Если Европа не найдет в себе сил восстать в условиях исламского наступления, прежняя Европа уйдет в прошлое. В историческую реальность выйдет Евразия. Старая Европа перестанет быть союзником Соединенных Штатов. Более того, она постепенно станет базой операций против Америки.

Запад потеряет свою лидирующую роль, разочарованная Америка поневоле примет ту или иную форму изоляционизма, как малый остров Запада в достаточно враждебном мире.

Реакция Америки

До 7 декабря 1941 года большинство американцев считали наиболее приемлемой политикой *изоляция*. Пусть Гитлер овладевает Европой, Америка сильна в своей континентальной крепости. Лишь немногие наравне с президентом Франклином Рузвельтом считали, что американцам в будущем все же придется сражаться с нацизмом, поскольку американская культура не сможет выжить в мире, где господствует нацизм.

Сможет ли Америка жить в мире, где основные правила диктует радикальный ислам? «Экзистенциальное одиночество» несомненно негативно действует на Соединенные Штаты. Изоляция никогда не содействовала ни внутреннему прогрессу, ни внешнему усилению внимания. Америка станет более параноидальной, духовно деформированной. Речь пойдет о *выживании*, а это всегда воспринимается болезненно, если даже Америке, используя ее колоссальный потенциал, удастся ограничить потери и отбиться от сил радикального исламизма. Новый мир заставит Соединенные Штаты обратиться вовнутрь, к внутренним нуждам. «Война с террором» примет значительно больший масштаб, потому что опасность будет таиться не в отдельных взрывах и ограниченном ущербе, а в явлениях более широкого характера.

Перед Америкой во всей остроте встанут общенациональные проблемы — новый характер иммиграционного давления на США, культурная агрессия, конфликт чрезвычайно отличных между собой ценностей, религий, жизненных стилей. И война будет иметь особенный характер, весьма далекий от Второй мировой войны и даже от конвенциональных конфликтов в Афганистане и Ираке. За последнюю четверть века Америка вела войны против переизбытка, рака, бедности, наркотиков и т. п. Слово «война» потеряло свой прежний смысл.

Многое ввело американцев в состояние ступора, потому что в стране адвокатов не дали определения тому вызову, который явственно направлен на Штаты. Клише «Война с террором» многими американцами восприни-

мается с известной долей цинизма. Объявить войну *террору*? Это потребует изменения конституции, поскольку такая война не похожа на прежние войны, которые вела Америка.

Американские военные называют ведомую ныне в долине Тигра и Евфрата войну войной «четвертого поколения», в которой «боевые действия разбросаны и неясно очерчены, различие между миром и войной размыто до крайности. Военные действия будут вестись нелинейно — вплоть до отсутствия четко очерченных битв или фронтов. Различие между «гражданским» и «военным» исчезнет. Военные действия будут вестись по всей глубине фронта участников, включая само общество как культурное, а не чисто физическое понятие».¹²

Отмщение индейцев

Американские теоретики сравнивают нынешнюю ситуацию с той, когда американские индейцы встретили на побережье первых европейцев. От Южной до Северной Америки индейцы многократно превосходили численностью белых пришельцев. Но европейцы не были собственно только солдатами и отношения между двумя расами не являли собой сплошную битву. На самом деле обе стороны находились друг с другом едва ли не в дружеских отношениях и немало сотрудничали друг с другом. Если бы индейцы увидели в европейцах врагов, они истребили бы их и довольно быстро — несколько сот европейских ружей не смогли бы справиться с многими сотнями тысяч индейцев. Только постепенно европейское вторжение начало выглядеть как вторжение, движимое частично исследовательскими целями и стремлением расширить торговлю. Европейцы создали плацдармы в глубине и вторжение изменило свой характер в мощи движения, в прибытии новых поселенцев. И постепенно пришельцы обошли аборигенов.

Индейцы потерпели в этой войне поражение несмотря на огромное материальное и численное превосходство, более точное знание географии местности, которая превратилась в поле битвы. А дело было в том, что в историческом опыте индейцев не было подобного опыта и ничто не предвещало им столь печальный конец.

Сегодня весь Запад испытывает на себе прибытие мусульман, часто очень полезное для западной индустрии. И у западных народов нет опыта при таком материальном и военно-техническом преобладании чувствовать смертельную угрозу. Все, что происходит, является *новым* и для европейцев, и для американцев. Поток переселяющихся к ним мусульман — это новое в истории западных народов. То, что происходит, непохоже и на более ранние исламские вторжения.

Ввиду того, что происходит нечто новое, западные традиции, законы, этические нормы не приспособлены к тому, чтобы обнаружить смер-

12 Lind W. e. o. The Changing Face of War: Into the Forth Generation // *Marine Corps Gazette*. October 1989. P. 22–26.

тельную угрозу. Заново ощущается правота великого американского юриста Оливера Уэндела Холмса: «Жизнь закона заключается не в его логике, а в его опыте». Культурные институты Запада попросту не приспособлены к своего рода культурному восстанию глобализированного, интернетизированного, основывающегося на биологическом, химическом и ядерном оружии вызове. Может быть, лучшую характеристику происходящему дал президент Абрахам Линкольн: «Догмы спокойного прошлого неадекватны штормовой современности. Новые события насыщены сложностями. И, поскольку для нас происходящее внове, мы должны думать по-новому и действовать по-новому».¹³

Угроза

Первые признаки контрнаступления видны в 1928 году, когда Хасан аль-Банна основал в Египте общество «Братья-мусульмане» — первое современное массовое движение политического ислама, безоговорочно ориентированное на поражение западного империализма и секуляризма. «Братья-мусульмане» призывали вернуться к временам раннего ислама, к десятилетиям пророка Мухаммеда и последовавшему фантастическому расширению исламского мира. Между 1940 и 1960 годами ведущим теоретиком воинственного ислама стал Сайид Кутб, чьи основные идеи были изложены в работе «Сигнальные огни на дороге». Именно эта книга заложила теоретическое основание для джихада и террора, якобы необходимых для изменения условий падшего мусульманского мира. Тогда на Ближнем Востоке и в Центральной Азии вышло течение, полное ненависти к тем мусульманским лидерам, которые вели себя как пленники Запада, противостоящие *подлинному* исламу.

Стало ощущаться и влияние возникшего в 1744 году ваххабизма, который увлек на свою сторону родоначальников саудовской династии в Саудовской Аравии. С этого времени саудовцы встали на путь распространения аскетического ислама с явно выраженным антизападным элементом. Особую силу ваххабиты Саудовской Аравии представили собой после того, как в 1970-х годах, полагаясь на финансовую силу резко подорожавшей нефти, саудовцы стали главными инвесторами и опекунами антизападных учений, распространившихся по всему миру ислама. Именно тогда возникает понятие об «индивидуальном джихаде», одним из «героев» которого становится Усама бен Ладен.¹⁴

Это радикальный отход от прежней концепции джихада как движения всей уммы. Подоспел и Интернет, позволивший индивидуальные связи радикалов со своими союзниками. Теперь расположившиеся в небогатых комнатах западных городов самозванные мученики ислама с необычайной ловкостью могли связываться с единомышленниками в резко растущей среде ислама в Западной Европе — перевалившей за 20 млн человек.

13 Roy O. *Globalized Islam*. N. Y.: Columbia University Press, 2004. P. 294–313.

14 Roy O. *Globalized Islam*. N. Y.: Columbia University Press, 2004. P. 41.

Они ведут примечательные беседы: интегрироваться в западные общества, отгородиться от Запада или обратить Запад в ислам. Израильяне менее многих верят в возрождение энергии Запада. Те, кто панически воспринимает европейскую неготовность остановить волну джихада, требуют, чтобы недавно изданная книга Бата Еора «Евразия: Евро-арабская ось» стала обязательным чтением на Западе.

Отчуждение от европейской культуры

Несомненно, можно найти арабов, которые в принципе согласны признать достоинства европейской культуры. Но цифры опросов и исследований, оценки специалистов говорят определенно о том, что растущее количество мусульман чувствует возрастающее отчуждение от Европы, куда устремился поток арабской эмиграции. Тому есть две причины. *Во-первых*, европейцы очевидным образом охладели к мусульманской иммиграционной волне (в этом их трудно сравнить даже с несколько более умеренными американцами). *Во-вторых* (и это наиболее важно), изменяется характер дебатов внутри исламского мира. *Многие мусульмане начинают приходить к выводу, что их религиозной обязанностью является не интегрироваться в европейское общество.*

Начинается нечто новое в жизни исламской общины: массовый отход мусульман от устоев той локальной культуры, в лоно которой они попали. Растет стремление бросить европейской секулярной иудеохристианской культуре вызов, противопоставить европейцам исламскую культуру. И уже значительная группа мусульман перешла от идей мирного конфессионального сосуществования в мир жесткого межрелигиозного противоборства. Этот переход делается осознанно, основой перехода становится личный опыт, личный джихад, а не некие мудрствования исламских дидактов, теоретиков и трактователей Корана.

Постоянно растущей питательной средой отчуждения двух цивилизаций является усиливающееся движение салафизма, интегрирующее радикальный, реформистский, очистительный элемент ислама. Как миролюбивое, так и радикальное крыло салафистского движения, не усматривают возможности компромисса с неисламскими правительствами.

В результате исламский поток в Европе готов воздействовать не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику европейских стран. На удивление большая доля приверженцев ислама сегодня *готова уничтожить значительную долю неисламского населения в Европе.*¹⁵ Салафисты искренне полагают, что компромисс ислама и неисламских правительств невозможен. Но еще более подействовало на главные европейские политические партии создание и быстрое распространение Исламской партии освобождения (Хизб ут-Тахрир аль-Исламийя). Здесь тип и форма исламского неофундаментализма

15 Blankly T. *The West's Last Chance. Will We Win the Clash of Civilizations?* Washington: Regnery Publishing, 2005. P. 38.

сделала значительный шаг вперед, если сравнивать даже с «Исламским братством». ИПО требует создания халифата, который охватывал бы все мусульманские народы (всю исламскую *умму*).

Исламская партия возрождения создала отделения в *сорока* странах. Антивестернизм этой исламской партии превосходит прежние антизападные объединения. Перед Европой впервые встал вопрос, как противостоять политической партии, не выходящей из своих келий. Ведущие исследователи ислама пришли к выводу, что ИПО ставит цели, равнозначные целям террористических организаций. «Исламская партия освобождения» требует замены «иудеохристианского доминирования системой независимых государств-наций», в которой ощутимо было бы мнение наднациональной и межнациональной *уммы*. Как полагает Зейно Баран, «показательно, что насилие никогда не осуждалось Партией освобождения. Это партия элегантного разделения работы исламского освобождения на теоретическую и практическую».

И как это проявляется в современной Европе? Живущий в Канаде теоретик ислама Ирхад Манджи так высказался на международной Аспенговской конференции: «То меньшинство мусульман, которое решило прибегнуть к террору, плотно прикрыто огромным большинством умеренных мусульман, далеких от искусства дискуссий... Коран пришел после Торы и Библии (исторически и хронологически и потому является безупречным манифестом Божьей воли... Аллах запрещает редактировать его — это вершина священных книг. Мы не задаем вопросов в Европе — это то, чего европейцы не понимают».¹⁶ Наличие иерархии, в которой исполнителей-террористов «братья мусульмане» не спрашивают о мудрости их смертоносных решений, придает силу исламским общинам, постепенно обволакивающим Европу.

Американские авторы сравнивают складывающуюся ситуацию с нацистским периодом, когда вначале НСДАП была относительно небольшой партией, но была хорошо организована и агрессивна, претендуя при этом на то, что она говорит от имени древней и аутентичной германской культуры. Именно это и подкупило германскую молодежь. То же сейчас происходит с молодежью исламской.¹⁷

Мусульмане сегодня — в традиционно мусульманских землях и особенно в Европе — находятся в схожем положении. Радикальные исламисты призывают своих более умеренных коллег вспомнить славные подвиги ислама в XVIII веке, в годы Оттоманской империи и т. п. Радикальные муллы призывают молодежь гордиться своим прошлым и не обращаться к покорным родителям за советами, вставая на путь индивидуального джихада. Создается особая — европейская версия ислама, все более отходящая от ближневосточных основ.¹⁸ Она своим острием обращена против либеральной и секулярной Европы, уступающей поле битвы традиционному исламу.

¹⁶ Радикальный ислам в Европе (www.aspenberlin.org) special feature, php? Igedmid=8.

¹⁷ Kater M. *Hitler Youth*. Cambridge: Harvard University Press, 2004. P. 29.

¹⁸ Evans R. *The Coming of the Third Reich*. N.Y.: Penguin, 2004. P. 236.

Ради джихада идеологи нового завоевания Европы позволяют своим послушникам употреблять алкоголь, брить бороды и делать многое из того, что считалось бы аморальным в поведении любого мусульманина. Вожди джихада действуют (по мнению американских теоретиков) как лидеры нацизма на рубеже 1920–1930-х годов: они обращаются сугубо к молодежи, говоря, что старшее поколение «предало Германию». Даже самые разумные среди старших тогда оказались физически и интеллектуально запуганными, они вынуждены были замолчать. Сначала их молчание, затем сотрудничество и, наконец, полная поддержка привели к тому, что германское общество оказалось в объятиях нацистов. По мнению американских трактователей происходящего, идеологи джихада так же поступили с умеренными мусульманами старшего поколения.

Европа не может обойтись без притока исламской рабочей силы

Напомним, что самым населенным регионом Запада пока является Европа. Согласно статистическим данным ООН в 2000 году в Европе жили 494 млн человек в возрасте от 15 до 65 лет. К 2050 году численность европейцев «рабочего возраста» сократится до 365 млн. В то же время численность граждан старше 65 лет (их число ныне — 107 млн) превратится в еще более многочисленное сообщество — до 172 млн человек (треть населения Европы). За ближайшие пятьдесят лет соотношение работающих и пенсионеров изменится с 5:1 до 2:1. Европа станет, по словам французского демографа А. Сови, «континентом старых людей, живущих со старыми идеями в старых домах»¹⁹. Рабочая сила, к примеру, Германии уменьшится за грядущие полвека с 41 до 27 млн человек. Это создаст напряжение в реализации обширных социальных программ. Имея на четверть меньшее рабочее население и почти удвоение численности пенсионеров, стареющая Европа задумается над привилегиями, от которых никто не собирается отказываться.

Чтобы сохранить общество «благоденствия», западные страны будут вынуждены повышать налоги. Это болезненно, особенно для «стран, где у работающих уже отнимается не менее 40% заработанного. Если же мы прибегнем к дефицитному финансированию, то быстро израсходуем все накопленное в развитом мире»²⁰. Выбор невелик: огромные новые налоги плюс увеличение рождаемости. На увеличение рождаемости надежды невелики. Что более реалистично — импорт рабочих из-за пределов региона. Таков неизбежный выбор.

К 2050 году, если Европа пожелает сохранить свой нынешний уровень населения, она будет нуждаться в 169 млн иммигрантов. Разведка США констатирует, что «европейская и японская популяции быстро стареют, поэтому потребуется более 110 миллионов новых рабочих к 2015 году для под-

19 Wattenberg B. Counting Change in Euroland // *Washington Times*. January 28, 1999. P. A18.

20 Peterson P. *Gray Down: How the Coming Age Wave Will Transform America and the World*. N.Y.: Times Books, 1999. P. 18.

держания текущего уровня между работающими и пенсионерами». Цифры на 2050 год будут, разумеется, значительно больше.²¹

Недавно опубликованный секретный доклад французского правительства приводит весь набор аргументов относительно того, что у Европейского союза нет альтернативы призыванию 75 млн иммигрантов. Англичанин Дж. Стил пишет так: «Чтобы предотвратить падение жизненных стандартов, страны ЕС обязаны будут произвести 60-кратное увеличение потока иммигрантов»²². Если же Европа пожелает сохранить нынешнее соотношение работающих и пенсионеров, то она будет нуждаться в 1,4 млрд иммигрантов. Для многих западных стран массовая миграция представляет собой единственное средство сохранить производительное общество²³. (При этом французские эксперты признают, какие это породит проблемы в создаваемом расовом обществе-гибриде, но не видят иной дороги, подлинной альтернативы «взаимному культурному оплодотворению».)

Скорее всего, новые рабочие придут из Африки и с Ближнего Востока. Этот процесс идет по «накатанным рельсам». Он берет свое начало в 1960-х годах, когда ограниченные холодной войной западноевропейские страны не могли черпать рабочую силу из восточноевропейских источников. Британия обратилась к Ямайке и Пакистану, французы к Алжиру и Западной Африке, немцы к Турции. Между 1993 и 1999 годами численность одних только незаконных иммигрантов в ЕС увеличилась в десять раз. В одном только 2000 году Британия приняла 185 тысяч иммигрантов. И ныне половина Лондона — не белые люди. К концу XXI века их в британской столице будет большинство. По минимальным оценкам мусульмане составляют 3 млн в Германии, 2 млн во Франции, миллион в Британии и 750 тысяч в Италии.

Поддержание своих семей и друзей является одним из стимулов миграции из Азии, Латинской Америки и Африки в богатые регионы Запада. И не только из предельно бедных. Так, из Малайзии ежегодно выезжают на заработки около полутора ста тысяч человек. Эти посланцы Юга отправляют домой около ста миллиардов долларов ежегодно — сумма совместимая с прямыми инвестициями в бедные страны. Десятая часть филиппинцев работает за пределами страны, добывая почти 10% валового национального продукта Филиппин.

В странах, никогда не являвшихся (в отличие от Соединенных Штатов) «плавильными тиглями», нашествие иностранцев может вызвать культурный и политический шок. Африканцы и азиаты стали частью западноевропейской структуры, базируясь, прежде всего, на крупных городах. Марсель, собственно, уже не французский город, а Франкфурт заметно теряет немецкие черты (30% иммигрантов, 27 мечетей). Мусульмане составляют пятую

21 Jenkins Ph. *The Next Christendom. The Coming of Global Christianity*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 97.

22 Steele J. The New Migration: Affluent, Controversial // *Guardian*. October 30, 2000. P. 17.

23 См.: Jenkins Ph. *The Next Christendom. The Coming of Global Christianity*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 82.

часть населения Вены. В Лондоне прежнее белое большинство превратится в меньшинство уже к 2010 году. (А по всей стране белое население станет меньшинством к 2100 году.²⁴).

Этот поток неостановим хотя бы потому, что его фактически требуют предприниматели, им нужна рабочая сила. И прибывающие из Северной Африки и Ближнего Востока арабские иммигранты везут с собой в Европу свою собственную религию и политические взгляды; речь идет, прежде всего, об исламе. Массовая миграция из исламского мира настолько изменит этнический и конфессиональный состав Европы, что у европейцев уже никогда не будет волевых ресурсов вмешиваться в дела Северной Африки, Персидского залива, Ближнего Востока. (Показательно, что европейцы уже сегодня игнорируют американские санкции в отношении Ирана, Ирака, Ливии.)

Средства информации и рекрутирования

Томас Фридмен из «Нью-Йорк таймс» в январе 2005 года привел интервью, которое ему дали две восемнадцатилетние мусульманские девушки, рожденные и выросшие в Париже. Они говорили о том, что не верят французскому телевидению, потому что более всего восхищаются в этом мире Усамой бен Ладеном — он умело защищает ислам; самоубийцы-святые оправданы, потому что нет более славного подвига, чем умереть в защиту ислама. Эти девушки видели себя, прежде всего, мусульманками, а уже потом французскими гражданками — и все их родственники и знакомые думают так же.²⁵

Эти дети, которые никогда не видели Ближнего Востока, формируют свою мусульманскую идентичность посредством активного общения через Интернет, чтения соответствующих книг, просмотра видеофильмов, где доминируют идеи радикалов ислама. Послушаем западноевропейцев: «На вебсайтах, равно джихадистских или пиетистских, на каждом европейском языке господствует оживленная полемика с постоянными ссылками на средневековых ученых; в чатах, лингвистических передачах царят исламские формулы. В английском тексте встречаешь сокращение РВУН (что означает «Хвала да будь возложена на него») по-арабски. Все это мало касается подлинной жизни мусульманской общины в европейской стране. На этом странном языке говорят те, кто поляризует исламскую общину».²⁶

Интернет переполнен радикальными «экспертами» и муллами, которые отвечают на вопросы как готовиться к джихаду, как трактовать Коран, что говорили древние мудрецы. В этой возбужденной обстановке в Европе рождается бесстрашный радикальный ислам, оторванный от аравийских корней, бесконечно далекий от немусульманских соседей и всей европейской культуры. Поразительно то, что к этому исламу начинают примыкать ново-

24 Browne A. UK Whites Will be Minority by 2100 // *Observer*. September 3, 2000. P. 17.

25 Friedman Th. Divided We Stand // *New York Times*. January 23, 2005.

26 Kepel G. *The War for Muslim Mind*. Cambridge: Belknap, 2004. P. 256.

обращенные европейцы — и их численность *растет*. Известный эксперт Оливер Рой выделяет четыре группы новообращенных: 1) те, кто ищет новых религиозных истин — молодежь, которая поколением ранее ушла бы в марксистские кружки (Джон Уокер Линд, примкнувший к Аль-Каиде в Афганистане, олицетворяет собой эту группу); 2) дно европейского общества, начиная с наркоманов и бродяг — они ищут *любую* поддержку; 3) африканцы, приезжие из латинских стран, для которых принятие ислама — способ выразить свой протест против буржуазного европейского общества, которое отвергло их (боевые организации с одобрением и вниманием смотрят на этих новообращенных именно потому, что они внешне *не* выглядят типичными арабами), что можно сказать и о следующей группе — 4) дети от смешанных браков.²⁷

Местом рекрутирования весьма часто становятся тюрьмы и любые места заключения. Очевидное невежество стражи позволяет ваххабитским муллам развернуться здесь во всю ширь. Они «работают» подобно католическим и методистским священникам. Терроризм рассматривается как отмщение несправедливому обществу.

Численность этого явления растет. Согласно опросу «Гардиан» в марте 2004 года 13% британских мусульман выступали за новые атаки на Соединенные Штаты. В ноябре 2004 года (та же газета) за нападение выступали уже 14%. А 61% британских мусульман выступал за введение шариатских юридических норм. Европейцев удручает тенденция этого процесса к росту. Явственно уменьшается число сторонников интеграции в британскую культуру. Новые иммигранты в абсолютно преобладающем числе еще более враждебны в отношении западной культуры.²⁸

Дар аль-Харб

В январе 2005 года лондонская «Таймс» сообщила о деятельности муллы Омара Бакри Мухаммада, объявившего Британию землей Дар аль-Харб — «землей войны». Текст проповеди впечатлял: «Аль-Каида и все ее подразделения и организации в мире — это победоносное войско, имеющее своего эмира, и *ты обязан* присоединиться к ним».²⁹ Через два месяца этот мулла возвестил, что голос покойных муджахеддинов зовет мусульман-британцев к борьбе. «Эти люди кричат тебе издали: джихад, джихад. Они спрашивают, мои дорогие исламские братья: “Где ваше оружие? Где ваше оружие? Присоединяйтесь к джихаду”».³⁰ И британские власти не посмели обратиться к Закону о террористических преступлениях и безопасности.

В апреле 2004 года германское Ведомство по охране конституции выпустило доклад о мусульманском терроризме в стране, в котором были названы 57 300 «мусульман-радикалов». Министр внутренних дел ФРГ Отто Шили

27 Roy O. *Globalized Islam*. N.Y.: Columbia University Press, 2004. P. 60–81.

28 Blankley T. *The West's Last Chance. Will We Win the Clash of Civilizations?* Washington: Regnery Publishing, Inc., 2005. P. 51.

29 *London Times*. January 17, 2005.

30 *London Times*. January 17, 2005.

отметил, что в реальности численность экстремистских групп, пользующихся поддержкой сочувствующих, которые не проявили себя, *гораздо больше*. Эти организации занимаются «дезинтегрирующей деятельностью антизападного характера». ³¹ В ноябре 2004 года германское телевидение передало слова турецкого имама в Германии, призывающие баварскую конгрегацию «воспользоваться возможностями, предоставляемыми демократией для укрепления *нашего дела*». ³²

Итак, Западная Европа стала Дар аль-Харб или Дар аль-Сулх («землей перемирия»). Это уже стало традицией — называть Запад «землей перемирия». Мы видим, что каждый десятый британский мусульманин говорит о своей готовности осуществить террористический акт, а каждый третий готов защитить, спрятать террориста от властей. Шесть из десяти мусульман предпочитают британским законам *шариат*. И все отмечают ослабление тенденции к ассимиляции.

Мусульманские части Парижа, Роттердама и многих других европейских городов уже названы «зоной, куда не следует ходить» этническим европейцам, включая вооруженных полицейских. Растет число маленьких Фаллудж. Продвижение ислама в зоны пассивных, скованных, лишенных предприимчивости местных жителей происходит повсюду. Из сферы фантазии в область реальной политики приходят три явственные угрозы: 1) Культурное доминирование в Европе ислама. 2) Цена сопротивления этому процессу будет постоянно повышаться — особенно быстро, если правительства европейских стран не ответят на смелые действия воинов ислама. Европа станет полем битвы, местом городской партизанской войны. 3) С укрепившихся баз терроризма будут наноситься террористические удары по уязвимым местам Западной Европы. ³³

КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ БРИТАНСКИЙ
МУСУЛЬМАНИН ГОВОРИТ О СВОЕЙ
ГОТОВНОСТИ ОСУЩЕСТВИТЬ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ, А КАЖ-
ДЫЙ ТРЕТИЙ ГОТОВ ЗАЩИТИТЬ,
СПРЯТАТЬ ТЕРРОРИСТА ОТ ВЛАСТЕЙ

Сдадутся или предпочтут сражаться?

Наполеоновские войны и две мировые войны говорят о потенциале европейского сопротивления. Но заметим, что и столетием после Наполеона и между мировыми войнами большинство европейцев считало, что именно эта война последняя. И за прошедшие 60 лет европейцы, так сказать,

³¹ German Intelligence Says Islamists Present Major Threat // *Deutsche Welle*. May 18, 2004.

³² U.S. News and World Report. January 10, 2005.

³³ Blankley T. *The West's Last Chance. Will We Win the Clash of Civilizations?* Washington: Regnery Publishing, Inc., 2005. P. 56.

денационализировали свою психику, сблизились экономически и подошли вплотную к европейской конституции — как бы возвращаясь к ситуации, существовавшей до Реформации. Но история сделала крутой поворот и немислимый прежде исламский вызов начал закрывать горизонт европейского будущего.

Первый поток мусульман в 1960-е годы воспринимался как визит «гастарбайтеров». Понадобилось много лет, чтобы один из отцов этой идеи, федеральный канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, сказал в декабре 2004 года: «Концепцию мультикультурализма трудно совместить с демократическим обществом... В 1960-е годы мы сделали ошибку, разрешая прибытие представителей других культур».³⁴

Лишь в 2005 году стало ясно, что гости задержались и уже нет силы вернуться к status quo ante. В современной Европе и в Европе грядущего начнется бой европейской юриспруденции и суда шариата. Если европейским правительствам не удастся защитить свою культуру, то насилие охватит весь континент. В феврале 2005 года Рональд Ноубл — руководитель объединенного Интерпола европейских стран — объявил о том, что «угроза биологических террористических атак со стороны аль-Каиды *чрезвычайно реальна, но мир к этому не подготовлен*».³⁵ Через неделю сэр Иен Блэр, глава лондонской полиции, а также Портер Госс, глава ЦРУ, предупредили, что «значительное число мусульман стремится обрести химическое, биологическое и ядерное оружие, и вопросом времени является обретение ими такого оружия... Опасность такова, что оправданным было бы остановить любого, похожего на мусульманина прохожего в Лондоне, даже если у полиции нет особых претензий».³⁶ Секретные службы европейских правительств знают о присутствии в главных городах Европы ячеек аль-Каиды и Хезболлы, готовящих террористические выпады.³⁷ Английские власти признали при этом, что в стране находятся до 12 млн незаконных иммигрантов.

В июньском докладе 2005 года Комитет по международным делам американского конгресса объявил, что оружие массового поражения будет использовано в течение следующих *десяти* лет. Никто не может ныне предсказать итога столкновения цивилизаций и многое будет зависеть от европейских правительств как главной организующей силы.³⁸ «Только постоянный приток мусульман может заменить нехватку собственно европейских детей и сохранить для Европы роль достойного конкурента Америки и Азии».³⁹

Но история 2004–2005 годов предупредила Европу: сначала в марте в Мадриде, в сентябре — в Беслане, в ноябре — в Амстердаме. Вся Европа была пора-

34 Clever H. Turkish Workers a Mistake, Claims Schmidt // *London Telegraph*. November 25, 2004.

35 Interpol Sounds Bioterror Alarm. BBC. February 23, 2005.

36 Kushner H. *Holy War on the Home Front*. N.Y., 2005. P. 56.

37 Spenser R. *Onward Muslim Soldiers: How Jihad Still Threatens the West*. London, 2005. P. 47.

38 Robertson B. *Shaping the Current Islamic Reformation*. London: Frank Cass Publishers, 2003. P. 82–142.

39 Blankley T. *The West's Last Chance. Will We Win the Clash of Civilizations?* Washington: Regnery Publishing, Inc., 2005. P. 72–73.

жена реакцией исламской общины: «Если вы наносите оскорбление исламу, вы должны платить за это». Это вызвало соответствующую реакцию. Через 6 месяцев после Беслана 48% итальянцев считали, что «столкновение цивилизаций» между исламом и Западом *уже идет и Запад отступает*.⁴⁰ 70% англичан выступили против импорта рабочей силы. Дания приняла запретительные законы. Летом 2004 года на съезде европейской интеллигенции в Оксфорде мультикультурализм был практически осужден.

Сдача стареющей, видящей в мусульманах единственную подходящую рабочую силу, Европой своих позиций будет стоить ей ее тысячелетней культуры. Дружественный Америке континент превратится в Еврабию, противостоящую Северной Америке. Каждый день уступок ослабляет родину гуманизма и науки, делая «столкновение цивилизаций» главным явлением XXI века.

40 Europe Gets Tough with Islamists. Penraker. com. December 4, 2004. <http://www.penraker.com/archives/0009111.html>.